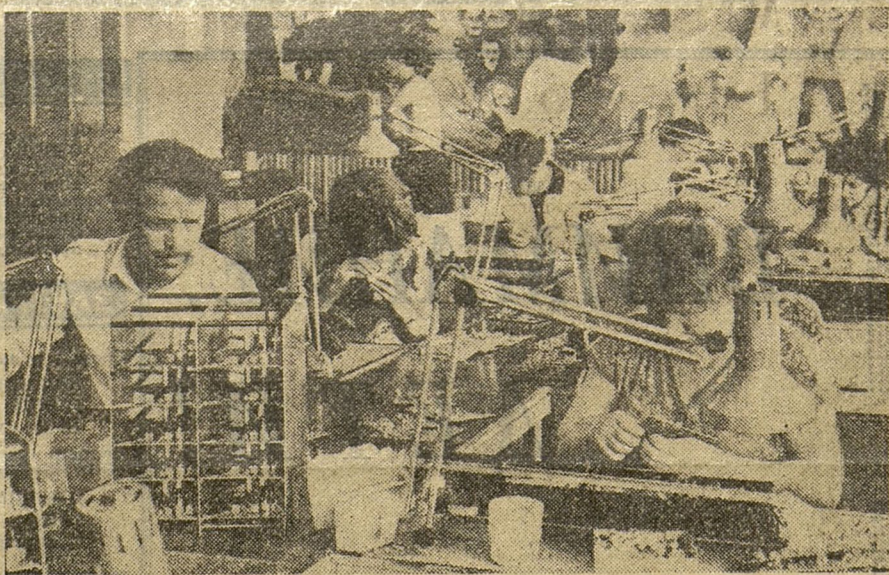

СОЦИАЛЬНАЯ ПРОГРАММА — В ДЕЙСТВИИ

РАЗРЫВАЯ ЦАРСТВО НОЧИ

«Знаете, что мне очень не нравится? Когда ко мне кто-то подходит и молчит. Просто молча смотрит на меня, словно пытаюсь прочесть на моем лице какой-то ответ на вопрос или что-то увидеть. Я думаю, люди смотрят на меня потому, что они просто не понимают, что значит быть слепым. Они, наверное, о многом хотели бы порасспросить, но стесняются». Эта цитата из монографии А. П. Графова «Слепой и зрячий», раскрывающей различные стороны взаимоотношений между слепыми и зрячими людьми.

Только что, в момент нашего знакомства, Анатолий Петрович с протянутой для рукопожатия, рукой едва не прошел мимо меня. Лишь в этот момент я осознал, что автор монографии (и еще нескольких), директор Новосибирского учебно-производственного предприятия Всероссийского общества слепых, тоже не видит. А ошибиться было немудрено, настолько уверенно он двигался в своем кабинете.

Судьба Анатолия Петровича Графова, история его тяжелого недуга, боли и возвращения к жизни, сама по себе может быть темой отдельного рассказа. Сегодня же нам просто хотелось заглянуть ненадолго на производственные участки предприятия для слепых. Может быть, эта информация кому-то пригодится в жизни, а кому-то просто поможет по-иному взглянуть на людей в темных очках с палочкой в руке.

Учебно-производственное предприятие общества слепых (УПП ВОС) — рентабельное хозяйство, хотя имеет оно единственную льготу — не нужно платить налог с оборота. В остальном полный хозяйственный расчет. Ежегодная прибыль — два миллиона рублей. После обычных отчислений остаются кое-какие средства и на развитие производства, и на социальную работу.

Правда, как это у нас водится, средства определяют еще далеко не все. Около десяти лет предприятие не может решить вопрос о строительстве собственного клуба. Вот уже и в планах УКСА горисполкома он значится... в течение трех лет. И больше миллиона рублей перечислено на строительство. И выделено место. И найден подрядчик — СМУ-1 ПСО. Только самого клуба нет, как нет.

— Мы жилье не успеваем строить, — говорят строители инвалидам, — а вы тут со своим клубом...

Спору нет, жилье — это, конечно, резон. Только и клуб для слепых — не просто клуб, а скорее, реабилитационный центр. Здесь будет происходить обучение многим вещам, например, умению ориентироваться или чтению по Брайлю, здесь разместится библиотека. Наконец, слепые — это довольно изолированная часть общества. Для обыкновенного душевного здоровья им необходимо общение друг с другом. Около ста человек на предприятии, и старых, и молодых, с увлечением занимаются художественной самодеятельностью. Пожалуй, кому-то это развлечение может показаться довольно старомодным... Вообще-то в нашем городе и для здорового человека отыщется не бог весть сколько возможностей провести досуг. А для инвалида?...

УПП работает по принципу кооперации. Среди его партнеров — объединение «Луч», заводы НВА, «Электросигнал», точного машиностроения, Бердский радиозавод и другие. Но сами эти принципы складываются совсем не гладко — остается недоверие: как это слепой будет делать, например, монтаж печатной платы?

А вот как. Не зря одно из главных подразделений УПП — технический отдел, где разрабатывается специальная оснастка. В случае с платами это, например, раскладывающаяся тара с двенадцатью отделениями, в каждом из которых хра-

нится определенная деталь. За сборщиками закреплены свои участки печатной платы, а дальше все решают легко приобретаемый навык и конвейер...

На следующем участке происходит сборка коммутационной коробки. Здесь в качестве палочки-выручалочки, разработанной в техотделе, выступает специальный кондуктор с четырьмя отверстиями, легко вставляющийся в пластмассовый корпус. Еще одно легкое движение руки, и четыре винта сидят в своих гнездах.

Или взять станок для сварки полиэтиленовых пакетов. Появившись в УПП в виде рацпредложения, он в дальнейшем получил применение не только здесь, но и на других предприятиях. Охотно им пользуются кооператоры.

Не так-то просто стало получать заказы и в связи с новой экономической ситуацией. Иному заводу выгоднее воспользоваться автоматизированным техпроцессом или передать заказ хотя бы такому контингенту работников, как заключенные. Да и кооперативы перехватывают работу.

Мысли директора УПП ВОС крутятся вокруг появления монопольных прав для слепых на определенные виды работы. Не берусь судить, насколько это приемлемо, но за рублем не стоило бы вообще забывать о милосердии, тем более, что УПП, повторю, вполне рентабельно и лишнего для себя не просит.

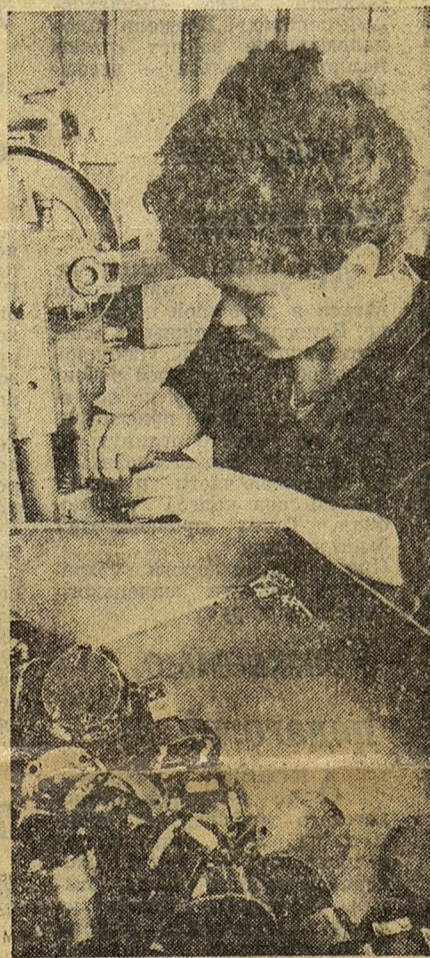
Производственные вопросы не приоритетны для предприятия общества слепых. УПП существует не только для того, чтобы производить продукцию, но, в первую очередь, способствовать социальной адаптации инвалидов...

Виктор Семенович Рязанов работал на «Сиблитмаше» мастером, начальником цеха, но утратил зрение. Два года маялся по больницам в надежде вернуть возможность видеть, но безуспешно. Прошел курс обучения на учебно-производственном предприятии, начал работать сборщиком. Знания и большой производственный опыт все-таки не проходят бесследно: уже через год его избрали бригадиром, а пару недель назад он перешел на должность мастера участка.

В пятнадцать лет, в результате травмы лишившись зрения, устроился рабочим на УПП Николай Павлович Карташев. Сейчас это опытный специалист, владеющий многими операциями и, кстати, неплохо зарабатывающий. Уже двенадцать лет избирается председателем цехкома, является заместителем председателя профкома. За трудовые показатели награжден орденом Славы III степени, медалью «За трудовое отличие». Женат. В этом году дочь поступила в медицинский институт...

Примеры того, как люди, испытав жестокий удар судьбы, находят в себе силы не потеряться в непроглядной тьме, среди работников УПП этим, конечно, далеко не исчерпываются.

Если в работе возникает противоречие между интересами производства и интересами работника, решаются они, как правило, в пользу работника. Частный случай: проработал человек зиму, но чуть пригрело солнышко, потянуло его на отдых, а осенью вновь приходит уст-

раиваться на работу. Брать — не брать? — такой дилеммы, в общем-то, даже и нет. Берут.

Радость общения, работа — и для здорового человека главные ценности, а для вечно пребывающих в царстве ночи и подавно. Для слепых участие в общественном производстве — один из главных способов приобрести хоть какую-то психологическую устойчивость в мире зрячих.

Сегодня на УПП работает около семисот инвалидов по зрению (включая в это число и надомников), имеется возможность принять любого нуждающегося в душевном равновесии, поддержке, товарищах. Правда, и здесь не обойтись без «но» — это наш сакраментальный жилищный вопрос. Рядом с предприятием построено четыре дома, где живут в основном инвалиды по зрению, у предприятия есть общежитие. Но общежитие переполнено; а дома давно заселены. Возможно ли слепому каждый день добираться до работы с противоположного конца города, а вечером возвращаться обратно? Каждому ясно, что нет. Может быть, стоит горисполкому все-таки решить вопрос со строительством еще одного дома для тех незрячих рядом с предприятием.

А. ДУХНОВ.

Фото М. Довгала.